

Г.А. Джаншиев

Из эпохи великих реформ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Джаншиев**
Из эпохи великих реформ / Г.А. Джаншиев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 764 с.

ISBN 978-5-458-06743-0

(Освобождение крестьян. Отмена телес. наказ. Университ. автономия. Земство. Цензур. реформа. Новый суд. Военская реформа и пр.) : историческая справки : с портр. А. М. Унковского и С. И.

ISBN 978-5-458-06743-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗЪ ЭПОХИ ВЕЛИКИХЪ РЕФОРМЪ

(ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ.—ОТМѢНА ТѢЛЕС. НАКАЗ.—УНИВЕРСИТ. АВТОНОМІЯ.—
ЗЕМСТВО.—ЦЕНЗУР. РЕФОРМА.—НОВЫЙ СУДЪ.—ВОИДСКАЯ РЕФОРМА И ПР).

ИСТОРИЧЕСКІЯ СПРАВКИ

*Чѣмъ ночь темнѣй—тѣмъ звезды ярче.
Майковъ.*

Гр. Джаншѣва.

Съ портретами А. М. Унковскаго и С. И. Заруднаго и библиотечною карточкою.

5-Е ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
Леоптьевскій пер., д. Мамонтова.
1894

*И съ дѣреви невѣдомога плодъ,
Безпечные, безпечно мы срываемъ,
Намъ дѣла нѣтъ, кто возрастилъ его...*

Некрасовъ.

ПАМЯТИ

БѢЛИНСКАГО и ГРАНОВСКАГО.

Наканунѣ пересмотра Судебныхъ Уставовъ и новелль

(вмѣсто предисловія).

*И хоть не вижу я отраднаго разсвѣта,
А все невольно взоръ съ надеждой смотритъ въ даль.
Плещеевъ.*

Когда по кривымъ, грязнымъ закоулкамъ Стамбула приближаетесь вы къ храму Софіи-Премудрости, васъ невольно охватываетъ чувство удивленія и досады. Вамъ бросаются прежде всего въ глаза четыре тощихъ минарета, несоизмѣримыхъ ни съ объемомъ, ни съ общимъ характеромъ зданія и прилѣпившихся къ нему некстати и неестественно, что называется съ боку-припека. Затѣмъ вы напрасно ищите самый остовъ великой Софіи: онъ весь исчезъ подъ грудю неуклюжихъ мазанокъ, пристроекъ и придѣловъ, набросанныхъ варварскимъ усердіемъ мусульманскаго благочестія. Нужно возвести очи „горѣ“, къ классически-правильному очертанію дивнаго купола, легко и величаво осѣняющаго указанную разнохарактерную грудю, чтобы увидѣть слабый отблескъ пероначальнаго цѣльнаго плана, увидѣть лучъ той глубокой мысли и свѣтлаго идеала, которые носились предъ очами творца этого храма и которые не могло загасить совсѣмъ даже наивно-дикое изувѣрство ислама. Только проникнувъ внутрь храма вы впервые поддаетесь очарованію его дивной гармоніи. Но и тутъ вы на каждомъ шагу наталкиваетесь на послѣдующія кощунственныя ломки, пестрыя передѣлки, приспособленія храма къ новому назначенію, оскор-

бляющія не только религіозное, но эстетическое чувство и громко вопіющія о томъ, что

L'impie a porté l'outrage ou sanctuaire:

на мѣстѣ „святой святыхъ“ — неказистый ассортиментъ наскоро и кое-какъ прилаженныхъ принадлежностей неприхотливаго мусульманскаго культа; на стѣнахъ крикливыя вывѣски съ стихами изъ корана; чудесныя художественныя мозаики, плодъ долгихъ трудовъ и предметъ гордость византійскихъ художниковъ, исчезли подъ мазною турецкихъ штукатуровъ, дабы не оскорблять иконокластическихъ чувствъ добрыхъ мусульманъ; даже цыновки на полу пришлось искривить въ сторону Каабы, чтобы приспособить храмъ Софіи для новаго назначенія.

Рѣдко гдѣ пестрота стиля, нарушеніе законовъ искусства производятъ такое удручающее впечатлѣніе, какъ у порога поруганнаго храма, воздвигнутаго на великолѣпномъ берегу Золотаго Рога во славу предвѣчной мудрости и обращеннаго на служеніе Каабѣ... Но народно-культурный инстинктъ, не могущій мириться съ профанаціею святыни, сложилъ въ утѣшеніе себѣ легенду о неизбѣжности возстановленія храма въ его первоначальной красѣ и величіи. У одной изъ задѣланныхъ нишъ храма благочестивый драгоманъ-грекъ шепчетъ вамъ на ухо: сюда удалился священникъ съ дарами, не кончивъ литургіи, когда Магометъ-завоеватель верхомъ всходилъ на амвонъ,—но священникъ ждетъ съ дарами, и онъ вернется для окончанія литургіи, когда храмъ будетъ возвращенъ его первоначальному назначенію...

Судьба храма св. Софіи и приведенная легенда пришли мнѣ на память, когда объявлено было въ газетахъ объ учрежденіи особой Коммиссіи для пересмотра нашего законодательства, дѣйствующаго въ новомъ судѣ, о которомъ симпатичный поэтъ говоритъ:

Благочестивыми воздвигнуть былъ руками,
Какъ благолѣпный храмъ, Россія новый строй,
Предъ алтаремъ служилъ тотъ дѣятель былой,
И върущпхъ сонмъ тѣснился въ этомъ храмѣ.
Теперь онъ опустѣлъ; всѣ входы прахъ занесъ;
Священнодѣйствій нѣтъ; онъ темень и печалень...

Необходимость приведенія въ порядокъ запущеннаго храма правосудія признается нынѣ всѣми, необходимость пересмотра безчисленныхъ „пестрыхъ“ новеллъ, сыпавшихся какъ изъ рога изобилія чуть не со дня открытія новыхъ судовъ ¹⁾ и облѣпившихъ со всѣхъ сторонъ стройное монументальное зданіе Судебныхъ Уставовъ, бьетъ въ глаза всѣмъ, даже завзятымъ практикамъ, равнодушнымъ къ вопросамъ объ архитектоникѣ, стилѣ и вообще къ теоретическимъ руководящимъ началамъ.— И такъ, мы наканунѣ очень крупнаго событія: пересмотра Судебныхъ Уставовъ и новеллъ. Что онъ принесетъ собою? дѣйствительный ли коренной ремонтъ „благолѣпнаго храма“, согласный съ планомъ первыхъ храмоздателей или только наружную подчистку для устраненія бьющей въ глаза пестроты, замазку трещинъ и щелей и единообразную окраску въ одинъ цвѣтъ стараго остова зданія и новыхъ пристроекъ? кто знаетъ? *Qui vivit—veget!*

Есть только одинъ прискорбный признакъ, благодаря которому нельзя поставить черезчуръ радужную прогностику для стоящей на очереди великой законодательной задачи, а именно: современное вялое, апатическое настроеніе общества образъ мыслей нынѣшнихъ „властителей думъ“.— Оставляя въ сторонѣ невѣжественную крѣпостническую клику литературы мещерскаго толка, дикія и алчныя вожделѣнія которой слишкомъ нелѣпы, невѣжественны и несвоевременны, чтобы могли рассчитывать на большое сочувствіе и примѣненіе, что же представляетъ господствующее большинство органовъ современной печати, какъ не болѣе или менѣе откровенное отрицаніе всякихъ твердыхъ руководящихъ принциповъ, всякой послѣдовательной раціональной программы? „Здоровая традиція всякой литературы, претендующей на воспитательное значеніе, говорилъ Салтыковъ—писатель, равно великій и какъ мыслитель, и какъ художникъ,— заключается въ подготовленіи почвы *будущаго*. Литература провидитъ за-

¹⁾ Первая новелла о измѣненіи подсудности дѣлъ о печати, обязанная своимъ происхожденіемъ П. А. Валуеву (см. главу X) была издана 12 декабря 1866 г.; всѣхъ же новеллъ насчитываютъ до 700, т. е. почти по два на каждый мѣсяць.

коны будущаго, воспроизводитъ образъ будущаго человѣка. *Утопизмъ* не пугаетъ, потому что онъ можетъ запугать и поставить въ тупикъ только массу. Типы, созданные литературою всегда идутъ *дальше* тѣхъ, которые имѣютъ ходъ на рынкѣ, и потому-то они кладутъ извѣстную печать даже на такое общество, которое, повидимому, всецѣло находится подъ гнетомъ эмпирическихъ тревогъ и опасеній. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ типовъ, современный человѣкъ, незамѣтно для самого себя, получаетъ новыя привычки, ассимилируетъ себѣ новыя взгляды, приобрѣтаетъ новую складку, однимъ словомъ — постепенно вырабатываетъ изъ себя *новаго* *человѣка*. Чтò бы было въ томъ случаѣ, если бы литература, забывъ о своихъ воспитательныхъ задачахъ, пошла по другому пути... хоть, напримѣръ, по пути бесплодныхъ обращеній къ прошлому или... являлась не воспитательницею руководительницею общества, въ его исканіяхъ идеаловъ будущаго, а обуздательницею и укротительницею“ ²⁾.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ кругомъ, чтобы убѣдиться, на сколько удачно выполняетъ указанный выше великимъ учителемъ завѣтъ современная литература, идеалы которой В. С. Соловьевъ въ противоположность Платоновскимъ идеаламъ, съ ихъ высокимъ полетомъ подъ самое поднебесье, вѣрно назвалъ ползучими и низменными.

Интересы дня, часа, минуты съ отрицаніемъ всякихъ общихъ кабинетныхъ теоретическихъ измышленій—вотъ лозунгъ мудрецовъ вѣка сего, для которыхъ невыносима всякая раціональная программа, будь она хоть составлена, какъ писалъ Н. А. Милютинъ, „ семью мудрецами и изложена на четвертушкѣ бумаги“ ³⁾. Если вы стоите за принципы, если вы доказываете, что безъ нихъ невозможно никакое разумное,

²⁾ Сочин. II, 503, 504, 505.—Отвращеніе Салтыкова къ противоестественному ремеслу „сыщиковъ пера и доносчиковъ печати“ вполне раздѣлялъ и такой благонамѣренный писатель, какъ гн. П. Вяземскій (впоследствии тов. мин. народ. просв.), возмущавшійся доносами печати, несвойственными „духу званія писателя“ (см. ниже предисловіе къ 3-му изданію).

³⁾ См. ниже главу V, прил. 48.

законодательное строительство, рассчитывающее на будущность, значить вы фантазеръ, теоретикъ, вы заражены „доктриною“, а доктрина — это клеймо, которое навсегда дискредитируетъ человѣка, это разрывная пуля, которая на повалъ убиваетъ „серьезнаго“ публициста предъ общественнымъ мнѣніемъ, по увѣренію нынѣшнихъ „трезвыхъ“ его руководителей, твердящихъ на разные лады: доктрина — вотъ чума, доктрина — вотъ причина и т. д.

Не легко созидать что-нибудь прочное и жизне-способное при такомъ настроеніи литературы, не легко даже производить цѣлесообразный капитальный ремонтъ.

Намъ говорятъ, какое кому дѣло до „либеральныхъ принциповъ“, нужно только, чтобы „судъ былъ судомъ“, чтобы существовало „правосудіе“. И прекрасно, но развѣ этимъ что-нибудь определенное сказано, указано, или предрѣшено? Вѣдь все равно, что больному, ищущему выздоровленія, прописать здоровье .. Вы хотите правосудія? Позвольте, да кто же желаетъ чего-нибудь другаго или большаго? je ne demande mieux que ça, какъ говорятъ французы. — Но вѣдь и Джеффраисы и Щецковскіе всѣхъ временъ тоже взывали къ правосудію. Вопросъ, стало быть не въ цѣляхъ, а въ путяхъ и въ средствахъ ⁴⁾ достиженія правосудія. Дѣло въ томъ, что безъ такъ наз. „либеральныхъ“ принциповъ, т. е. безъ гласности, суда присяжныхъ, несмѣняемости судей, отдѣленія суда отъ администраціи и другихъ либеральныхъ принциповъ невозможно осуществленіе „правосудія“, какъ невозможно здоровье организма безъ чистаго воздуха, свѣжей пищи и пр. Инымъ не нравится эпитетъ «либеральный», ну, и Богъ съ нимъ, —

Что въ имени тебѣ моемъ?

будемъ называть ихъ „консервативными“ ⁵⁾, благо они существуютъ и съ грѣхомъ пополамъ примѣняются у насъ въ теченіе почти трехъ земскихъ давностей.

Но устраняя вопросъ о названіи, — нужно, однако, твердо

⁴⁾ См. post-scriptum къ главѣ XII.

⁵⁾ См. главу VIII, примѣч. 29.

помнить и вполне проникнуться убѣжденіемъ: а) что безъ этихъ рациональныхъ основначалъ, какъ свидѣтельствуется и общеевропейскій и нашъ собственный опытъ, *абсолютно невозможно* водвореніе правосудія и б) что сила и послѣдствія ихъ проявляются только тогда, когда они проведены строго послѣдовательно, *въ полномъ объемъ*, а не въ гомеопатическихъ дозахъ, словомъ — когда судебное законодательство составлено не оцупью и палліативнымъ способомъ, а согласно рациональной или радикальной программѣ, основанной на общихъ «непреложныхъ» ⁶⁾ научныхъ принципахъ.

Зная очень хорошо, какъ пугаетъ нынче все, что хоть издали пахнетъ радикализмомъ, я тѣмъ не менѣе рѣшаюсь утверждать, что только радикальное, т. е. всестороннее проведеніе извѣстнаго начала можетъ обезпечить водвореніе связанныхъ съ нимъ благъ. Не могу не привести на первый разъ въ подкрѣпленіе своего положенія авторитетъ публициста, благонадежность коего въ наше время, кажется, не можетъ быть заподозрѣна.

„Многіе думаютъ, писалъ онъ, что правило благоразумія будто бы требуетъ не вдругъ заводить хорошее, но по немножку и по частямъ; такъ, напримѣръ, вполне признавая необходимость реформы судоустройства, не споря о преимуществѣ гласности и другихъ началъ *раціональнаго* судопроизводства, иные думаютъ, что вводить ихъ можно только по частямъ. У этихъ людей всегда на языкѣ незрѣлость общества, неразвитость народа и т. п. Они думаютъ, что дѣло пойдетъ лучше, когда такому, по ихъ мнѣнію, обществу будутъ давать лучшее устройство понемногу, сначала заведя одну часть, потомъ другую. Къ сожалѣнію, они забываютъ, что всякая система можетъ развиться и принести пользу *только тогда*, когда взяты ея начала *во всей ихъ истинѣ и полнотѣ*. Если вы хотите получить благотворное дѣйствіе отъ тѣхъ началъ, въ благотворности которыхъ не сомнѣваетесь, то дайте имъ *возможно большій просторъ*, допустите ихъ дѣйствовать съ

⁶⁾ Сила вещей заставила такую рациональную программу принять даже такого осторожнаго человѣка, какъ графъ Д. Н. Блудовъ (см. ниже главу VIII, § 1).

наибольшую силой, не компрометируйте, не ослабляйте, не разрывайте, не разрушайте связи, безъ которой они *теряютъ всякій смыслъ*⁷⁾.

Только при такомъ радикальномъ всестороннемъ проведеніи основныхъ началъ рациональнаго судоустройства и возможно ожидать дѣйствительнаго улучшенія судебного дѣла. Если бы состоялся пересмотръ и примѣненіе Судебныхъ Уставовъ въ такомъ направленіи, то тутъ тоько въ *первый* разъ былъ бы сдѣланъ откровенный, искренній, честный опытъ практической провѣрки этихъ началъ. Говоримъ: „первый, потому что, какъ свидѣтельствуется исторія судебной реформы, частью само наше судебное законодательство⁸⁾, главнымъ же образомъ осуществленіе его на дѣлѣ обставлено было съ самаго откры-

7) Русс. Вѣст. 1860, № 2.—Ссылку на либеральныя мнѣнія М. Н. Каткова обыкновенно стараются отражать тѣмъ, что впоследствии онъ сталъ держаться противоположныхъ взглядовъ. Но истина не перестаетъ быть истинною оттого, что лицо, ее исповѣдывавшее потомъ отъ нея откажется. Доводы, приводимые Катковымъ, такъ убѣдительно и хорошо изложены, что они цѣнны сами по себѣ. Что касается отношенія къ нимъ самого Каткова, то нужно имѣть въ виду одно, что прогрессивные взгляды были высказаны имъ не въ возрастѣ зеленой молодости, а въ самую зрѣлую и цвѣтущую пору человѣческой жизни. Въ виду отсутствія физиологическаго закона о большемъ проясненіи взглядовъ съ приближеніемъ къ старости, отступленіе отъ прежнихъ взглядовъ Каткова, если бы оно даже было вполне искренно и безкорыстно, ни сколько не свидѣствовало бы объ ошибочности ихъ. Если ужъ можно говорить о физиологическомъ дѣйстви старости, то нужно имѣть въ виду скорѣ ея расслабляющее, а не проясняющее дѣйствіе. Основываясь на этомъ общеизвѣстномъ фактѣ, Ренанъ за долго до своей смерти предостерегалъ отъ тѣхъ отреченій, которыя быть можетъ, сдѣлаетъ онъ въ концѣ жизни, вслѣдствіе упадка умственныхъ способностей. Къ счастью для Ренана, ему не пришлось дожить до такого паденія.

8) При разсмотрѣніи основныхъ началъ судебной реформы 1862 г., Государственный Совѣтъ внесъ нѣкоторые существенныя измѣненія, такъ, напр., устранилъ судъ присяжныхъ по литературнымъ и политическимъ процессамъ. Кроме того, вопреки заявленію многихъ общественныхъ собраній въ 1859—60 гг. не допустилъ непосредственной отвѣтственности административныхъ чиновниковъ предъ судомъ, а поставилъ ее въ зависимость отъ согласія начальства. На серьезныя неудобства такого порядка настойчиво указывалъ еще въ 1863 г. А. М. Унковскій (см. прилож. 1-е къ книгѣ моей: «А. М. Унковскій». М. 1894).

тія новаго суда такъ неблагопріятно и двусмысленно, что М. Н. Катковъ, въ виду первыхъ и очень раннихъ попытокъ къ колебанію гласности и несмѣняемости, уже осенью 1866 г., съ нескрываемою душевною тревогою за участь дорогихъ институтовъ, защищалъ ихъ въ слѣдующихъ прочувствованныхъ строкахъ, искренность которыхъ невозможно заподозрить. Указывая на враждебное отношеніе къ новому судебному со стороны старой „бюрократической администраціи, бывшей *все во всемъ*“, краснорѣчивый публицистъ продолжаетъ:

„Все, что есть живаго, мыслящаго, разумѣющаго, не можетъ не быть глубоко затронуто судьбою возникающаго въ наше время новаго порядка вещей на Руси. Не было ли бы грустно, если бь отмѣна крѣпостнаго права ограничилась только его формою и оставила его сущность? Но было бы не менѣе грустно, если бы новый порядокъ вещей оказался только формою безъ сущности. Чѣмъ важнѣе, чѣмъ шире наши начинанія, тѣмъ менѣе было бы намъ отъ нихъ чести, если бы они ограничились *только видомъ*. Вотъ почему оскорбителенъ всякій намекъ, клонящійся къ тому, чтобы затемнить сущность новаго порядка вещей и лишить его силы, дающей ему всю его цѣнность, чтобы изъ cadaго начинающагося дѣла *вынуть его душу и оставить щелуху*, которая давала бы только сильнѣе чувствовать тщету начинанія. Дѣйствительно ли наше преобразование судебное должно вывести на новые пути, чтобы Россія могла держаться достойнымъ образомъ среди другихъ націй, чтобы геній ея народа могъ обнаружить свою силу, оправдать наше прошедшее, оплодотворить наше настоящее? Правда ли, что это всеоживляющее, всевозбуждающее начало *публичности*, дающее всему свѣтъ и призывающее всѣхъ къ сознательному участию въ интересахъ своего отечества и къ содѣйствию его государственной пользѣ,—начало, безъ котораго ничто не можетъ правильно и плодотворно развиваться, ничто не можетъ уберечься отъ порчи и гніенія, ничто не можетъ быть обезпечено отъ злоупотребленій и обмановъ; правда ли, что это начало вошло въ нашу жизнь, или это только мерцаніе, лишенное сущности, призракъ готовый исчезнуть? Правда ли,